

Гарри Поттер проснулся поздно вечером, чувствуя себя ошеломленным. Оглядевшись вокруг, он улыбнулся, заметив знакомую обстановку комнаты в башне с пятью кроватями с двенадцатью балдахинами и красными покрывалами, которая была общежитием для него и четырех его товарищей-гриффиндорцев на протяжении шести лет обучения в Школе чародейства и волшебства Хогвартс. Перед седьмым курсом он бросил школу и уже не надеялся увидеть эту комнату снова.

Проснувшись там в тот день, он почувствовал тоску по дому и радость. Война закончилась, и он вернулся домой, в единственное место, которое когда-либо было для него домом. Он любил замок Хогвартс и его обитателей больше всего на свете. Ну, может быть, не больше, чем Воронье гнездо, где жили Уизли, или дом его крестного Сириуса Блэка на Двенадцатом Хогвартском поле, который он унаследовал от него. Поначалу дом ему не нравился, но теперь он был наполнен воспоминаниями о Сириусе, и он понял, что полюбил его еще больше.

Он надел свои круглые очки и тихонько встал, чтобы не потревожить остальных мальчиков, спящих в своих кроватях. Все шторы были закрыты, и он слышал храп Невилла Лонгботтома с кровати в другом конце комнаты.

К своему удивлению, он обнаружил свой рюкзак на полу рядом с кроватью и понял, что его подруга, Гермиона Грейнджер, оставила его там, чтобы он мог переодеться. С благодарностью он покопался в рюкзаке и достал чистую одежду. Та, что была на нём, была испачкана кровью после последней битвы, произошедшей в Хогвартсе предыдущей ночью. Никто в замке тогда не сомкнул глаз, поэтому все сейчас крепко спали в своих постелях, хотя было уже светло.

Солнце светило в высокие окна комнаты, и Гарри улыбался. Он чувствовал себя так, словно впервые в жизни мог свободно дышать, и его наполнял странный покой. Он отвоевал право жить и быть счастливым, как и все остальные. То, чего ему никогда не позволяли, потому что он был помечен Темным Лордом, Лордом Волдемортом, шрамом в виде молнии на лбу. Шрам остался, но в то утро Лорд Волдеморт умер, и мир освободился от его зла. Гарри был волен быть таким же, как все, и заботиться о собственном счастье, и мысль об этом наполняла его всепоглощающим чувством свободы. Его мысли неизбежно возвращались к Джинни Уизли, и он испытывал сильное желание, чтобы она по-прежнему хотела его.

Но потом он вдруг вспомнил о смерти Фреда и вернулся на Землю. Время для счастья и радости еще не пришло. Фред Уизли, Нимфадора Тонкс и Ремус Люпин были мертвы, как и пятьдесят других людей, отдавших свои жизни в борьбе за свободный мир, где оставшиеся в живых могли построить лучшее будущее.

Гарри натянул свою волшебную мантию и покопался в карманах куртки в поисках необходимых вещей. Во время битвы на нём была маггловская одежда, но теперь, когда он снова стал свободным человеком, ему не хотелось её надевать. Он оставил испачканную кровью куртку на стуле и тихо вышел из комнаты. Общая комната в башне Гриффиндора была пуста, и он был благодарен за это. В данный момент ему не хотелось привлекать к себе внимание, хотя он знал, что за ужином его наверняка будут чествовать как героя. Это было неизбежно, ведь он убил лорда Волдеморта и освободил весь волшебный мир от его злой хватки.

В замке было так же тихо, как в башне Гриффиндора, и его шаги гулко отдавались в пустых коридорах, когда он с решительным выражением лица шел к кабинету директора. У него были дела, и он не хотел, чтобы в этот момент его что-то задерживало. Дойдя до нужного этажа, он заметил одного из призраков замка дальше по коридору и быстро свернул в потайной коридор за гобеленом. Это был небольшой обходной путь, но он предпочел бы столкнуться с призраком, который наверняка будет чтить его не меньше, чем живые.

Он быстро достал из кожаного мешочка на шее Карту Мародеров и взглянул на нее. Профессор МакГонагалл была в кабинете директора одна, и на его пути никого не было. Вздохнув с облегчением, он убрал карту и направился в кабинет.

«Дамблдор», - сказал он в качестве пароля горгулье, охранявшей дверь в кабинет. Она выглядела так, словно ее починили после битвы, и снова стояла на своем месте с устрашающим видом.

«Ну что ж, Поттер! Уверен, она хочет вас видеть», - сказала горгулья, и стена за ней открылась.

«Спасибо». Вежливо кивнув горгулье, Гарри направился вверх по вращающейся винтовой лестнице, ведущей в кабинет директора. Перед дверью он остановился и постучал в нее.

«Войдите!» раздался изнутри голос Минервы МакГонагалл, и Гарри шагнул внутрь с легкой улыбкой на губах.

«Ну, Гарри! Ты проснулся?» восхищенно воскликнула она, с удовлетворением глядя на него.

«Да, проснулся».

Он подошел к столу, за которым сидела МакГонагалл.

«Ты отлично справился сегодня, Гарри. Я очень горжусь тобой!» сказала МакГонагалл с редкой похвалой в голосе.

«Спасибо», - пробормотал Гарри, смущенно отводя взгляд.

«Ну, во что бы то ни стало, садись. Полагаю, вам есть что сказать, раз уж вы здесь».

«Да, есть», - признался он, усаживаясь на стул напротив стола.

«Я вся во внимании», - улыбнулась МакГонагалл, выжидательно глядя на него.

«Я подумала, что пришло время рассказать вам, чем я занималась в этом году».

Гарри взглянул на картину с изображением Альбуса Дамблдора за столом директора. Дамблдор сидел в удобном кресле и улыбался, глядя на Гарри. Его ярко-голубые глаза сверкнули, и Гарри улыбнулся ему в ответ.

«Ну, думаю, теперь это уже не секрет, раз Волдеморт побежден», - сказал он, а затем неуверенно добавил: »А еще есть вопрос о взломе Гринготтса, который, вероятно, был преступным деянием...»

«Да, боюсь, что это так», - признала МакГонагалл. «Хотя, полагаю, у вас были на то веские причины».

<http://tl.rulate.ru/book/119179/4817271>